

27. *Mironowicz, A.* Bractwa cerkiewne Rzeczypospolitej / *A. Mironowicz.* – Białystok: Bractwo Prawosławne Sw. Sw. Cyryla i Metodego, 2003. – 214 s.

28. *Бантыш-Каменский, Н. Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии / *Н. Н. Бантыш-Каменский.* – Вильно: Тип. А. Сыркина, 1864. – 410 с.

29. Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе: в 8 ч.; 35 т. – Киев, 1859–1914. – Ч. 1: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси. – Т. 4. – Киев: Университетская тип., 1871. – 746 с.

(Дата падачы: 11.02.2020 г.)

К. В. Стволыгин

Белорусский государственный университет, Минск

K. V. Stvolysin

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(47)

РОЛЬ VIII (V) ОТДЕЛА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ РСФСР В УЗАКОНЕНИИ И СВЕРТЫВАНИИ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ

THE ROLE OF THE VIII (V) DEPARTMENT OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF JUSTICE OF THE RSFSR IN LEGALIZING AND CURTAILING THE PRACTICE OF RELEASING SOVIET CITIZENS FROM MILITARY SERVICE ON RELIGIOUS GROUNDS

Рассматривается проблема освобождения советских граждан от военной службы по пацифистским убеждениям. Освещаются основные результаты исследования роли VIII (V) отдела Народного Комиссариата Юстиции РСФСР в узаконении и свертывании практики освобождения советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Ключевые слова: пацифистские религиозные убеждения; освобождение от воинской повинности; сектанты; Народный Комиссариат Юстиции РСФСР; альтернативная служба.

The problem of liberation of soviet citizens from military service based on pacifist beliefs is considered. Highlights the main results of the study of the role of the VIII (V) Department of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR in legalizing and curtailing the practice of releasing soviet citizens from military service for religious beliefs.

Key words: pacifist religious beliefs; exemption from military service; sectarians; People's Commissariat of Justice of the RSFSR; alternative service.

В настоящее время одним из международных стандартов в области прав человека выступает право граждан на отказ по убеждениям от обязательной

военной службы и ее замена альтернативной гражданской службой. В Республике Беларусь право на такое освобождение и прохождение альтернативной службы закреплено Законом Республики Беларусь «Об альтернативной службе», вступившим в силу с 1 июля 2016 г. Однако изучение зарубежного и отечественного опыта освобождения граждан от военной службы вследствие убеждений позволяют с большой долей вероятности предположить, что в современных условиях углубление процессов демократизации общества, с одной стороны, и нарастание военных угроз, с другой, неизбежно потребует дальнейшего совершенствования института альтернативной службы. В процессе такого совершенствования ключевое значение имеет обеспечение необходимой научной информацией законодательных, исполнительных и судебных органов; граждан, имеющих пацифистские убеждения. Получение такой информации предполагает проведение полномасштабных научных исследований, важное место среди которых должны занять исторические исследования. Несомненный интерес в этой связи представляет деятельность ряда советских государственных и общественных организаций, от которых в большей степени зависела практика освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям. К числу таких организаций относился Народный Комиссариат Юстиции РСФСР (Наркомюст) и его VIII (с 1922 г. V) отдел, призванный осуществлять ликвидацию прежних, дореволюционных государственно-церковных отношений и оказывать помощь органам власти в пресечении контрреволюционной деятельности религиозных объединений. Показ роли VIII (V) отдела Наркомюста РСФСР в узаконении и свертывании практики освобождения советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям является целью данной статьи.

К лету 1918 г. в Советской России сложились как объективные, так и субъективные предпосылки для узаконивания освобождения от воинской повинности по убеждениям. С осени 1918 г. практика освобождения от военной службы по религиозным убеждениям в РСФСР перестает быть негласной и узконаправленной [Подробнее см. 1]. Таким образом, назрела необходимость узаконить практику освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям. В подготовке и последующем принятии соответствующего законодательного акта ведущая роль отводилась Наркомюсту и Объединенному Совету религиозных общин и групп (Объединенный Совет) [Подробнее см. 2].

VIII отдел Наркомюста подготовил справку, датированную 10 декабря 1918 г. и подписанную его руководителем П. А. Красиковым, в которой излагались подходы Наркомюста к вопросам освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям. В VIII отделе Наркомюста считали, что органом, принимающим окончательное решение об освобождении граждан от военной службы по религиозным убеждениям, может быть только Народный суд с присяжными заседателями. При этом допускалось участие в судебном разбирательстве экспертов от Объединенного Совета религиозных общин и групп. Этим функции Объединенного Совета исчерпывались.

Иначе, как считали в VIII отделе, вопросы освобождения от военной службы будут решаться заинтересованными лицами-сектантами, а этого допускать нельзя. VIII отдел Наркомюста предлагал также урезать гражданские права сектантов, отказывающихся от воинской повинности. Предлагалось лишать этих граждан права пользоваться землей, поскольку они не хотят защищать ее, избирать и быть избранными в советские учреждения, не распространять на «отказников» действие законов социального обеспечения. Более того, VIII отделом ставился вопрос о выселении сектантов, отказывающихся проходить военную службу, с территории Советской республики. При этом в справке Наркомюста отказывающиеся от воинской повинности сектанты именовались «пассивно-лицемерными и антиобщественными элементами» [3, л. 204]. VIII отдел Наркомюста особо подчеркивал в своей справке возможные негативные последствия от политики уступок в области освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям. По мнению представителей Наркомюста, в результате этих уступок в России могло возрасти число религиозных сект, отвергающих военную службу, увеличиться количество граждан, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям. Высказывалось предположение, что правом замены воинской повинности другой гражданской обязанностью, скорее всего, воспользуются религиозные секты, ранее допускавшие для своих членов прохождение военной службы. Кроме этих, своего рода ситуативных причин, позиция VIII отдела Наркомюста обуславливалась и идеологическими принципами, лежащими в основе политики Советского государства: во-первых, непримиримая борьба с религией, во-вторых, неукоснительный долг каждого гражданина с оружием в руках защищать это государство. Таким образом, пацифистские религиозные убеждения, ведущие к отказам от военной службы, изначально входили в двойное противоречие с коммунистической идеологией.

4 января 1919 г. был принят декрет Совета Народных Комиссаров (СНК), получивший название «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». В декрете нашло отражение пожелание VIII отдела Наркомюста о том, чтобы окончательное решение об освобождении граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям принимал Народный суд. Однако в декрет не вошло предложение VIII отдела Наркомюста об ограничении в правах лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям.

При реализации декрета СНК от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» VIII отдел Наркомюста, занимающийся непосредственно проведением в жизнь этого декрета, исходил из установки, «что вся судьба и практика закона от 4 января 1919 г. в значительной степени стояли в зависимости от умения и возможности практически, в жизни, на суде разграничивать два вида дезертирства» [4, с. 86]. Дезертирство по искренним религиозным убеждениям, не совместимым с участием в войне, и дезертирство, прикрываемое декретом от 4 января

1919 г. При этом в VIII отделе Наркомюста считали, что на практике эти два вида дезертирства сплошь и рядом переходят один в другой. Это еще больше затрудняло их разграничение народными судами.

В первые месяцы действия декрета «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» Наркомюст не принимал каких-либо мер к тому, чтобы курируемые им органы (в число задач Наркомюста входили организация и инструктирование органов суда, следствия, защиты и обвинения) в чем-то отступали от положений данного декрета. В этот период народные суды, принимая решения по делам об освобождении от военной службы вследствие религиозных убеждений, целиком опирались на результаты экспертиз, проведенных Объединенным Советом. К лету 1919 г. положение дел начинает меняться. Представители VIII отдела Наркомюста приходят к выводу, что задачу по разграничению двух видов дезертирства народные суды решают далеко не всегда правильно. В результате этого дезертиры используют декрет СНК от 4 января 1919 г. в своих корыстных целях. Первопричину такого положения дел в VIII отделе Наркомюста усматривали в деятельности Объединенного Совета, который, якобы, снабжал всех желающих удостоверениями об искренности религиозных убеждений, отрицающих участие в военном деле. Отчитываясь перед VIII Всероссийским съездом Советов, представители VIII отдела Наркомюста отмечали, что формулировка декретом Совнаркома от 4 января 1919 г. прав и обязанностей Народного суда при разборе дел «отказников» позволила заинтересованной стороне – Объединенному Совету религиозных общин и групп получить как бы санкционированную государством монополию на проведение экспертиз по всем делам, связанным с отказом от военной службы по религиозным убеждениям. VIII отдел охарактеризовал Объединенный Совет как «довольно бесформенное, анархическое частное соединение с преобладанием мещанских интеллигентских групп и лиц», не удержавшихся на высоте задачи, поставленной перед ним Советской властью [5, с. 86]. Кроме того, в VIII отделе Наркомюста считали, что Объединенный Совет, вопреки принципам декрета СНК от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, стремится получить статус государственной организации и сравняться по своему положению с VIII отделом Наркомюста или даже стать выше него в делах по освобождению граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям [6, с. 14.].

В сложившейся ситуации VIII отдел Наркомюста принимает меры для устранения выявленных им дефектов в практике освобождения граждан от военной службы по религиозным убеждениям. Для этого отделом используется предоставленное ему право издания правительственных актов в развитие, дополнение и разъяснение декрета. Начиная с июля 1919 г. Наркомюст издал ряд циркуляров, основной смысл которых сводился к лишению Объединенного Совета монопольного права на проведение экспертиз по делам об освобождении граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям. Так, циркуляр Наркомюста № 172 от 6 августа 1920 г., предоставлял народным

судам право приглашать для проведения экспертиз не только представителей Объединенного Совета, но и представителей других религиозных организаций, советских учреждений, компетентных в данном деле [7, л. 10.]. По замыслу VIII отдела Наркомюста это должно было вывести народные суды из зависимости от содержания экспертиз, проводимых Объединенным Советом. Под влиянием циркуляров Наркомюста народные судьи, первоначально с сочувствием относившиеся к «отказникам» и выносившие приговоры по их делам, опираясь на результаты экспертиз Объединенного Совета, изменили свое отношение и к «отказникам», и к самому Объединенному Совету. Дело доходило до того, что «отказники» в судах становились «мишенью для глумлений, насмешек и издевательств вместо того, чтобы быть внимательно выслушанными» [8, л. 7, 12].

Предпринимаемые VIII отделом Наркомюста меры могли привести и привели к сокращению числа граждан, претендующих на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям. Однако эти меры не могли прибавить объективности судам при рассмотрении дел об отказах от военной службы. Эксперты от государственных организаций (нередко это были работники Наркомата юстиции) [9, л. 5] в большинстве своем не обладали необходимыми знаниями различных религиозных вероучений, находились под влиянием коммунистической идеологии, враждебной любым религиозным убеждениям. Объективность представителей религиозных организаций, не входящих в состав Объединенного Совета, которые, по взглядам VIII отдела, могли проводить беспристрастные экспертизы, тоже была под вопросом. Эксперты от православных или католических религиозных организаций, допускающих участие своих членов в деле вооруженной защиты Отечества, вполне могли быть необъективны по отношению к представителям других религиозных конфессий, придерживающихся прямо противоположных взглядов.

Распоряжения Наркомюста, изменившие порядок рассмотрения народными судами дел об освобождении граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям, не нашли поддержки у Объединенного Совета религиозных общин и групп. По мнению представителей Объединенного Совета, циркуляры Наркомюста подрывали доверие народных судов к экспертной деятельности Совета, ограничивали сферу применения декрета СНК от 4 января 1919 г. В Объединенном Совете считали, что сотрудники VIII отдела Наркомюста нетерпимы к религиозным убеждениям, не понимают психологию верующих, рассматривают любые явления религиозной жизни, а значит и отказы от военной службы по религиозным убеждениям, «как нечто безусловно недопустимое и вредное, почти как государственное преступление» [10, л. 15].

14 декабря 1920 г. Советом Народных Комиссаров было принято постановление (декрет) об изменениях и дополнениях декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». В соответствии с этим постановлением Объединенный Совет религиозных общин и групп

лишался монопольного права на проведение экспертиз религиозных убеждений граждан, желающих получить освобождение от военной службы. Таким образом, Объединенный Совет лишался статуса равноправного партнера государственных организаций в деле освобождения от военной службы по религиозным убеждениям и уже не мог сколько-нибудь серьезно противостоять VIII (V) отделу Наркомюста. Наркомюст получил, по сути, неограниченную свободу в проведении своей политики в области отказов от воинской повинности по религиозным убеждениям. Несмотря на то, что Гражданская война к тому времени вступила в завершающую стадию, политика эта по-прежнему была направлена на всяческое сокращение числа граждан, претендующих на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Ярким примером ограничения V отделом Наркомюста числа граждан, имеющих право на освобождение от военной службы по религиозным убеждениям, является его циркуляр № 237 от 5 ноября 1923 г. Характерная особенность этого документа – перечисление религиозных сект, вероучения которых, по взглядам Наркомюста, включали в себя обязательный отказ от прохождения военной службы. К таким сектам были отнесены: духоборы (староуховцы, вериговцы, постники, или белые), меннониты (потомки выходцев из Голландии и Германии), молокане (субботники, прыгуны и общие), нетовцы (бегуны, или странники, только принявшие, так называемое, второе крещение. Из содержания циркуляра выходило, что представители других религиозных сект права на освобождение от военной службы не имели. Исповедуемые ими вероучения, якобы, допускали несение военной службы. Правда, примечание к перечню религиозных сект в циркуляре Наркомюста № 237 допускало, что от воинской повинности могут освобождаться и представители других религиозных сект. Однако для такого освобождения было необходимо, чтобы сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы по религиозным убеждениям [11, с. 214]. Это условие на практике вело к тому, что данное примечание фактически не действовало. Ибо сектанты, призываемые в 20-е годы в Красную Армию, при царизме могли быть еще детьми и не могли лично пострадать за отказ от военной службы. Ссылка на семью означала, что право на освобождение от военной службы по религиозным мотивам рассматривалось Наркомюстом как наследственное. От исполнения циркуляра Наркомюста № 237 в значительной степени страдали толстовцы, которые не попадали под его действие.

В 1924 г. V (до 1922 г. VIII) отдел Наркомюста упраздняется как выполнивший стоящие перед ним задачи. К этому времени были достигнуты его основные цели, в том числе и в области освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям. В Закон СССР об обязательной военной службе от 18 ноября 1925 г., пришедший на смену декретам СНК от 4 января 1919 г. и 14 декабря 1920 г., было внесено ключевое положение из циркуляра № 237, ограничивающее право граждан на освобождение от военной службы по религиозным убеждениям. В 216-й статье этого Закона

записано, что освободиться от обязательной военной службы могут только «граждане, входящие по рождению и воспитанию в состав семей, принадлежащих к сектам, религиозные учения которых запрещают в настоящее время и запрещали до 1917 г. отбывание военной службы с оружием в руках» [12, с. 379]. Успешно для VIII (V) отдела Наркомюста завершилось его противостояние Объединенному Совету религиозных общин и групп. В 1922 г. Советское правительство признало контрреволюционным характер деятельности Объединенного Совета и распустило его.

Итогом советской государственной политики в отношении граждан, отказывающихся по убеждениям от прохождения военной службы, инициированной VIII (V) отделом Наркомюста, стало полное отсутствие по результатам призывов 1937–1938 гг. официально зафиксированных заявлений от призывников, содержащих такие отказы. Как следствие этого Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый 1 сентября 1939 г., обязывал всех мужчин – граждан СССР без различия вероисповедания отбывать военную службу в составе Вооруженных Сил СССР.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Необходимость введения практики освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в первые годы существования Советского государства была обусловлена ролью и местом в обществе религиозного сектантства, содержанием сектантских вероучений, провозглашенной в Советской стране свободой совести.

2. Деятельность VIII (V) отдела Наркомюста РСФСР, как и ряда других государственных организаций, была сориентирована на то, чтобы рассматривать случаи отказов от военной службы, пусть даже и по религиозным убеждениям, преимущественно как антисоветские проявления. Соответственно, с «отказниками» велась борьба всеми возможными методами, вплоть до привлечения их к уголовной ответственности.

3. Главной целью политики, реализуемой VIII (V) отделом Наркомюста РСФСР в отношении граждан, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям, было максимальное сокращение численности таких граждан.

Список использованных источников

1. *Стволыгин, К. В.* Законодательное закрепление права граждан на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике / К. В. Стволыгин // Научные труды РИВШ: сб. науч. ст. Вып. 19. – Минск: РИВШ, 2019. – Ч. 2: Исторические и педагогические науки. – С. 84–90.
2. *Стволыгин, К. В.* Роль Объединенного совета религиозных общин и групп в становлении института альтернативной службы в Советском государстве / К. В. Стволыгин // Научные труды РИВШ: сб. науч. ст. Вып. 14: в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2014. – Ч. 1: Исторические и психолого-педагогические науки. – С. 261–267.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд А353. – Оп. 2. – Д. 696.
4. Отчет VIII (ликвидационного) отдела Народного комиссариата юстиции VIII Всероссийскому съезду Советов // Революция и церковь. – 1919. – С. 9–12.

5. Отчет VIII (ликвидационного) отдела Народного комиссариата юстиции VIII Всероссийскому съезду Советов // Революция и церковь. – 1919. – С. 9–12.
6. Урсынович, С. К вопросу об освобождении от воинской повинности по религиозным мотивам / С. Урсынович // Революция и церковь. – 1923, 1–3. – С. 13–16.
7. Государственный музей истории религии (ГМИР). – Фонд 2. – Оп. 23. – Д. 31.
8. Государственный музей истории религии (ГМИР). – Фонд 2. – Оп. 23. – Д. 31.
9. Государственный музей истории религии (ГМИР). – Фонд 2. – Оп. 23. – Д. 45.
10. Государственный музей истории религии (ГМИР). – Фонд 2. – Оп. 23. – Д. 31.
11. Гидулянов, П. В. Отделение церкви от государства в СССР: Полн. сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и др. Советских Социалистических Республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р., З.С.Ф.С.Р., Узбек. и Туркм. / Под ред. П. А. Красикова / П. В. Гидулянов. – Изд. 3-е, вновь перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 15 мая 1926 г. — М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 712 с.
12. Гидулянов, П. В. Отделение церкви от государства в СССР: Полн. сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и др. Советских Социалистических Республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р., З.С.Ф.С.Р., Узбек. и Туркм. / Под ред. П. А. Красикова / П. В. Гидулянов. – Изд. 3-е, вновь перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 15 мая 1926 г. — М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 712 с.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

Е. С. Стройлова

Республиканский институт высшей школы, Минск

K. S. Stroilava

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 940:37

АНАЛИЗ КНИГ ПО ИСТОРИИ, ИЗДАННЫХ В ВИЛЕНСКОЙ ТИПОГРАФИИ В XVIII В. И ПЕРЕДАННЫХ В БИБЛИОТЕКУ ГЛАВНОЙ ЛИТОВСКОЙ ШКОЛЫ

ANALYSIS OF HISTORY BOOKS PUBLISHED IN THE VILNIUS PRINTING HOUSE IN THE 18TH CENTURY AND TRANSFERRED TO THE LIBRARY OF THE MAIN LITHUANIAN SCHOOL

Предметом рассмотрения в статье являются книги по истории, которые были изданы в Виленской типографии на протяжении XVIII в. и направлены в библиотеку Главной литовской школы в качестве обязательных экземпляров. В качестве основного источника используется сводный каталог изданий Виленской типографии, подготовленный литовскими исследователями («Vilniaus akademijos spaustuves leidiniai 1576–1805»). В статье дается классификация книг по содержанию, в некоторых случаях уточняется время и обстоятельства их издания. Актуальность темы статьи обусловлена отсутствием работ по данной проблематике в белорусской историографии.

Ключевые слова: библиотека; Великое княжество Литовское; Виленская типография; Главная литовская школа; История; Книга; Польша; Речь Посполитая.